

**Соглашение о разделе продукции как форма реализации права
государственной собственности на недра**

Юзефович Виктор Богданович

Аспирант

Российский государственный университет нефти и газа имени И. М. Губкина,

Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: vuzefovich@list.ru

В соответствии со статьей 10.1. Закона РФ "О недрах" [1] одним из оснований возникновения права пользования участками недр является вступившее в силу соглашение о разделе продукции (далее - СРП). Детальное правовое регулирование режим раздела продукции получил в специальном Федеральном законе «О соглашениях о разделе продукции» [2].

Вместе с тем, на практике СРП не нашел широкого практического применения, однако специфика регулируемых им отношений по поводу пользования недрами, а также встречающихся на практике спорных ситуаций, требует уяснения вопросов, касающихся его правовой природы.

При всей очевидности того, что СРП - это договор (поскольку это прямо следует из статьи 2 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции») [2], по вопросу о его правовой природе в российской юридической науке единая точка зрения отсутствует: высказываются точки зрения о том, что соглашение о разделе продукции является гражданско-правовым договором [3], административно-правовым договором [4], а также о его смешанной природе, то есть сочетающим в себе, как элементы гражданско-правового договора, так и административно-правового договора [5].

СРП нельзя относить к разновидности гражданско-правового договора как минимум по двум причинам. Первая заключается в его субъектном составе, имея ввиду обязательное участие в соглашении о разделе продукции Российской Федерации в лице Правительства Российской Федерации, что заведомо исключает соблюдение и реализацию принципа равенства сторон договора. Хотя, например, М.И. Брагинский считает, что пункт 3 статьи 2 ГК РФ «не имеет в виду разграничений договоров различной отраслевой принадлежности, поскольку наличие между сторонами отношения власти и подчинения вообще исключает в принципе возможность применения не только гражданского законодательства, но и самой конструкции договора как такового» [3]. Однако, вторая причина более весомая и вряд ли сможет найти объяснение с точки зрения конструкции договора, а именно - входящее в предмет соглашения предоставление права пользования недрами, которое само по себе не опосредуется ни одним из известных гражданскому праву вещных (в том числе - ограниченных) прав, а также какой-либо разновидностью обязательственного отношения, но оформляется лицензией - специальным государственным разрешением, как это указано в статье 11 Закона о недрах. Кроме того, СРП не просто конкретизирует выдаваемое государством разрешение, а существенным образом влияет на содержание права пользования недрами, поскольку содержит в себе непосредственно условия пользования недрами (которые обычно оформляются как приложение к лицензии), придает праву пользования недрами исключительный характер, а также возлагает на пользователя обязанности, связанные с разделом произведенной продукции.

При этом законодатель, понимая упоминаемые различия, и сам не стремится к тому, чтобы на законодательном уровне поставить условно знак равенства между СРП и гражданско-правовым договором, а в связи с указанными особенностями большинство

представителей науки административного и горного права безальтернативно относят подобного рода договоры в отношении природных ресурсов к категории административных договоров [6,7]. Однако и здесь ситуация не выглядит идеальной с точки зрения доктрины и действующего законодательства. Во-первых, по настоящее время не сформирован единый подход к юридической квалификации договоров в отношении публичного имущества и разграничению сфер частноправового и административно-правового регулирования. Ключевая причина - отсутствие базового закона об административных договорах. Во-вторых, анализ большинства высказанных в российской юридической науке точек зрения подтверждает, что наличие специализированного законодательства само по себе не исключает субсидиарное применение гражданского законодательства о сделках, договорах и по другим вопросам, в отношении которых специальные правила в таком специализированном законодательстве отсутствуют. Так, например, известный административист А.В. Винницкий, будучи сторонником доктрины «административного договора», тем не менее, приходит к выводу, что «не существует и непреодолимых границ между гражданско-правовыми договорами, "обслуживающими" публичную функцию, и специализированными административными договорами в отношении публичного имущества, поскольку прерогатива избрания той или иной формы отношений принадлежит законодателю, который не всегда отличается постоянством и способен как на радикальные преобразования, так и на более "мягкую" трансформацию системы регулирования» [4].

Таким образом, не являясь гражданско-правовым договором в силу действующего законодательства, СРП представляет собой самостоятельный предусмотренный законом вид договора в сфере недропользования, используемый государством в качестве формы реализации права государственной собственности на недра.

Источники и литература

- 1) Закон РФ от 21 февраля 1992 года N 2395-1 (в редакции от 13 июля 2015) "О недрах" // СЗ РФ. 1995. N 10. ст. 823.
- 2) Федеральный закон от 30 декабря 1995 года N 225-ФЗ "О соглашениях о разделе продукции" // СЗ РФ. 1996. N 1. ст. 18.
- 3) Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М. Статут. 2001. Кн. 1.
- 4) Винницкий А.В. Публичная собственность. М. Статут. 2013.
- 5) Рат Й. Соглашение о разделе продукции: анализ правового регулирования отношений в сфере реализации в Российской Федерации. М. 2008.
- 6) Россинский Б.Е., Стариков Ю.Н. Административное право. М. 2009.
- 7) Бахрах Д.Н. Очерки теории права. Екатеринбург. 2007.